

«Детское чтение для сердца и разума»
Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

11

2005 (77)

ЛИЦЕЙ:
Дедушка Крылов

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
Настоящая кукла

ISSN 1684-0895

Всеволод Сысоев
Тигролов

Художник С.Алимов

Иван Крылов

(1769—1844)

Щука и Кот

Беда, коль пироги начнёт печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник:
И дело не пойдёт на лад,
Да и примечено стократ,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот всегда других упрямей и вздорней;
Он лучше дело всё погубит
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить иль выслушать разумного совета.

Зубастой Щуке в мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью её лукавый мучил
Иль, может быть, ей рыбный стол наскучил?
Но только вздумала Кота она просить,
Чтоб взял её с собой он на охоту
Мышей в амбаре половить.
«Да полно, знаешь ли ты эту, свет, работу? —
Стал Щуке Васька говорить. —
Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Недаром говорится,
Что дело мастера боится». —
«И, полно, куманёк! Вот невидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей». —
«Так в добрый час, пойдём!» Пошли, засели.
Натешился, наелся Кот,
И кумушку проведать он идёт:
А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот,
И крысы хвост у ней отъели.
Тут, видя, что куме совсем не в силу труд,
Кум за смерть стащил её обратно в пруд.
И дельно! Это, Щука,
Тебе наука:
Вперёд умнее быть
И за мышами не ходить.

И. Репин
«Стрекоза».
1884 г.

В номере:

- 3** Всеволод Сысоев
Тигролов
- 12** УГОЛОК РОССИИ
Катерина Ракитянская
Жемчужина Золотого кольца
- 14** РАССКАЗЫ
Дмитрий Емец
Родственничек
- 16** ЛИЦЕЙ
Андрей Баженев
Дедушка Крылов: «Русский ум, достигший полного совершенства...»
- 18** СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК
Вячеслав Свальнов
Настоящая кукла
- 20** ЖИВОЙ УГОЛОК
Владимир Волков
Верный петух
Фотография для друга
- 22** ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ
- 22** УМЕЛЫЕ РУКИ
Оригами
- 23** ИГРОТЕКА
- 24** СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов

Главный художник
Юрий Конов

Заместитель главного редактора
Ирина Платонова

Редактор-составитель
Екатерина Рощина

Художественное
редактирование и макет
Татьяна Погудина

Зав. производством
Елена Шевцова

Компьютерная верстка
и цветоделение
Александр Муравенко

Корректор
Людмила Пиномаренко

Финансовая группа
Елена Петрова
Людмила Дьячкова

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Юриконсульт
Виктор Кудряков

Принимая редакцию
Нина Кошелева

Журнал выходит
один раз в месяц

С 1996 года рекомендован
Министерством общего
и профессионального
образования РФ
для внеклассного чтения

Подписные индексы:
72796 — на полгода
71899 — на год
79796 — на полгода
(для подписчиков
других государств)

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»
Адрес редакции: 107076, Москва,
ул. Новая Басманная, 19
Тел. (095) 261-84-61
Факс (095) 261-49-29
e-mail: rg@netman.ru;
roman_gazeta@iprim.net
Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 01384 от 27 июня 1995 г.
Отпечатано
в ОАО «Федерация Трудового Красного
Знамени «Чеховский
полиграфический комбинат»
(142300, г. Чехов, Московская обл.)
Тел. (501) 443-92-17, (272) 6-25-36
e-mail: chpk_market@yandex.ru
Тираж 4500 экз.

В розницу цена свободная
Заказ № 4648

Журнал для детей среднего
школьного возраста
© «Роман-газета», 2005 г.

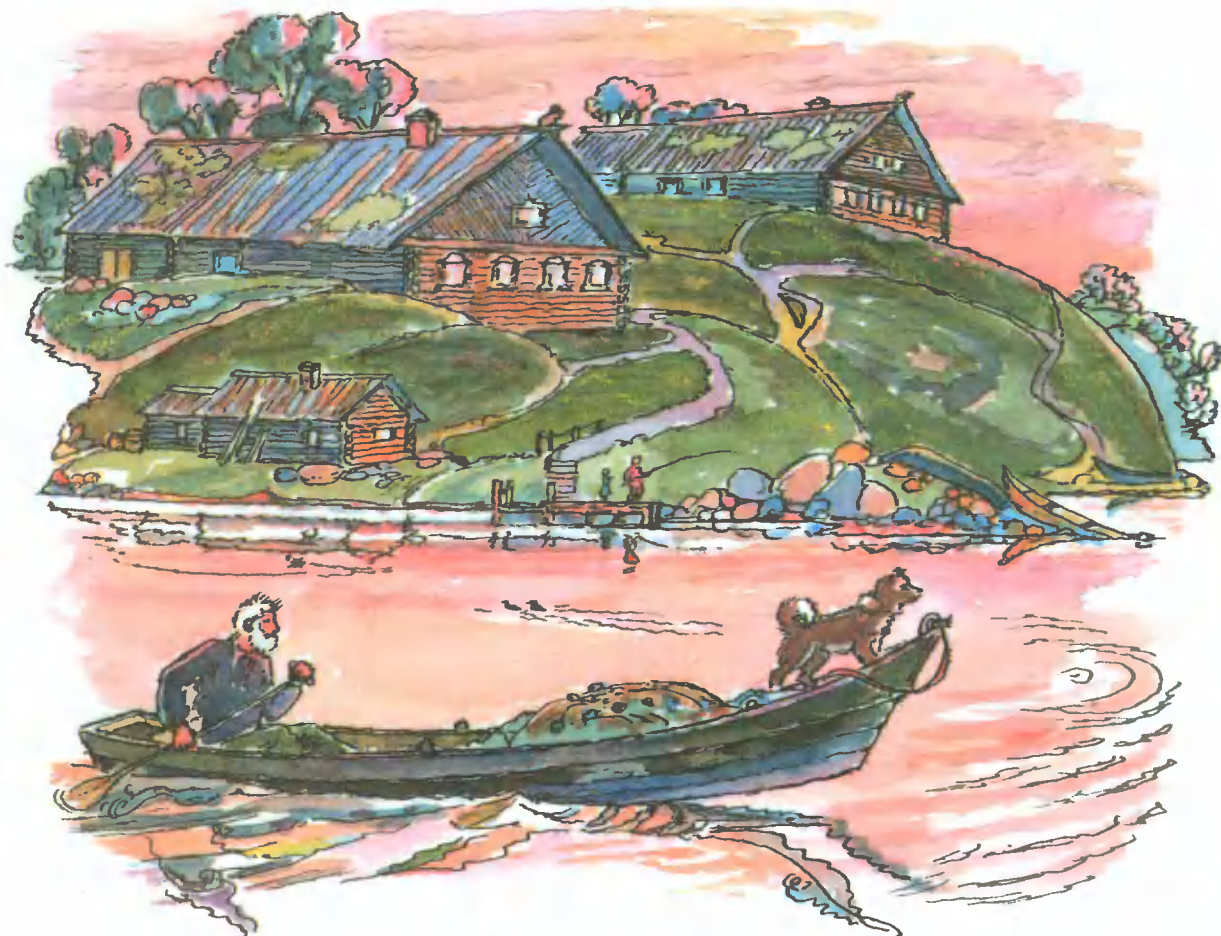
Авторы материалов,
использованных в этом номере,
просим обращаться в редакцию

Выпуск издания осуществлён при
финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и
массовым коммуникациям

Всеволод Сысоев

Тигролов

Художник Ю.Иванов

Взглянув на Ивана Павловича, сразу и не определишь, кто он по профессии. Во внешнем облике этого человека столько доброго спокойствия, неторопливости и даже застенчивости, что его скорее принимали за пчеловода или садовника, чем за представителя самой редкой профессии — тигролова.

Голубые, всегда улыбающиеся ласковые глаза, большая, пышная серебристая борода, широкое, открытое, типично русское лицо, располагающее к себе и взрослого и ребёнка. Слушаешь его мягкий грудной голос — и не верится, что перед тобой гроза тигров; но крепкие руки, мускулистые и развитые, как у борца, говорят о большой силе, необходимой охотнику в рукопашных схватках с могучим и ловким зверем.

Небольшой бревенчатый дом Богачёва стоял на песчаном берегу Амура. В пору разлива простая рыбацкая лодка Ивана Павловича подходила почти к самому крыльцу — так близко от усадьбы плескались амурские волны.

Частенько в этот дом наведывались многочисленные друзья Ивана Павловича — охотники и журналисты, художники и учёные, лесники и школьники. Всеобщую любовь и уважение Иван Павлович завоевал не только своей отвагой, но и безграничной добротой к людям. Заблудился ребёнок в лесу — Богачёв разыщет его, заболел кто — он принесёт домашнего лекарства, медвежьей желчи или пантов, а то и женшень добудет. Много раз проводил он через горы экспедиции, находил среди марей совершивший вынужденную посадку самолёт, задерживал на-

рушителей границы. И никогда не говорил о своих подвигах, а начнут, бывало, при нём разговор о его заслугах — смутится и покраснеет, словно юноша.

Летом вокруг богачёвского дома зеленел огород. Чего только там не росло! Длинные грядки огурцов и томатов чередовались с посадками сладкого перца и синих баклажанов. В низине среди огромных кочанов сочной капусты багровела свёкла, чуть подальше, поблёскивая полосатыми боками, лежали арбузы, рядом с ними желтели дыни. И всё это у реки — рукой подать до Амура.

Любил Иван Павлович и порыбачить, брал он на перемёт пятикилограммовых сазанов и верхоглядов, ловил сетью желтощёков и страшноватых змееголовов.

Но ни огород, ни рыбалка не увлекали Богачёва так, как охота. Эта не проходящая с возрастом страсть каждой осенью отрывала его от семьи и тёплого крова, бросала в глухие уссурийские дебри. Жена Ивана Павловича давно уже смирилась с нелёгкой участью подруги зверового охотника, подолгу пропадавшего в тайге и оставлявшего на её плечах всю заботу о детях и хозяйстве. Лишь редкая слезинка выдавала её волнение и тревогу за мужа, когда он, бывало, готовился в дорогу. Старательно и любовно укладывала она в котомку алюминиевый котелок, ложку, кружку, спички, мешочки с сухарями, солью, сахаром и чаем. Всё надо было уложить так, чтобы при ходьбе мешок не гремел и его удобно было нести. Больше всех не хотели расставаться с дедом маленькие внучата. Иван Павлович уговаривал их без уменьшительных и ласкательных слов, как взрослых.

Большая семья Богачёвых жила дружно: добрый, податливый и терпеливый нрав был у хозяина дома. Лишь в одном Иван Павлович был твёрд и не менял своего решения — это когда дело касалось охоты.

Стоило только выпасть пороше — и никто уже не мог уговорить его посидеть дома, даже если ему нездоровилось.

— Ничего, в лесу сразу поправлюсь! Ишь, снежок какой мягкий подвалил, надо идти...

Приходилось и мне бывать с Иваном Павловичем на зверовых охотах. Об одной из них я и хочу рассказать.

В Приамурье я приехал молодым охотоведом и сгорал от желания пойти на охоту за тиграми. Уже тогда я знал по рассказам местных натуралистов, что дальневосточный длинношёрстный тигр — самый крупный представитель тигриного рода, достигающий четырёхсот килограммов.

И вот в конце декабря со станции Облучье пришла Богачёву телеграмма: «Нашёл след трёх тигров. Авдеев».

Сборы были недолгими. Иван Павлович взял с собой своего племянника Прокопия — постоянного спутника на охотах. В купе транссибирского экспресса Хабаровск — Москва сразу завязались охотничьи споры.

— Не возражаю, природа Индии, конечно, пышная и красочная, — говорил наш попутчик, молодой фотокорреспондент. — Там и охота на тигров-людоедов экзотична. Охотники в белых кителях и пробковых шлемах вооружены многозарядными карабинами — «манлихерами» — и садятся для безопасности в стальные клетки, прикрепленные к спинам слонов. Но при чём тут смелость, отвага и мужество? Если они и нужны, то разве что только загонщикам-индусам.

— Ну, положим, охота в джунглях всегда опасна, — возразил пожилой актёр, гость из соседнего купе, — это не то что в тайге. Да и вообще, как-то не верится, что в Сибири, в царстве снегов и морозов, водятся тигры и их можно ловить голыми руками!

— Не в Сибири, а на Дальнем Востоке, — поправил я. — И напрасно не верите. На экраны скоро выйдет фильм, в котором показано, как наши охотники берут тигра именно голыми руками, если не считать бинтов для связывания лап да небольших рогулёк, срубаемых иногда на месте схватки со зверем.

В разговорах дорога пролетела незаметно.

В Облучье пробыли два дня. Нужно было докупить продуктов, сформировать бригаду. Кроме Авдеева, известившего Богачёва о тигриных следах и пожелавшего участвовать в отлове, к нам присоединился Ференцев — местный опытный зверолов.

Тут я впервые внимательно присмотрелся к экипировке тигролов: насколько она была проста и удобна. Куртка и шаровары пошиты были из серого солдатского сукна. Ноги плотно обтягивали кожаные носки — олочи, сделанные из мягкой лосинки, выстланные внутри травой, за теплоту и прочность названную китайцами травой-шерстью. На голове — шапка из дымчатой цигейки. Цвет этой одежды до того был схож с серыми древесными стволами, что спокойно стоящий охотник становился невидимым.

Необычная одежда и оружие привлекли внимание местной милиции. Нас вызвали в отделение:

— Для какой цели тигров ловите?

— Для зоопарков, цирков. А ещё наших тигров за границей обменивают на слонов и львов, — пояснил Иван Павлович.

Скоро всё было улажено, и наконец мы отправились в тайгу. Следы тигров Авдеев обнаружил в истоках реки Сутары. Первые полсотни километров мы проеха-

ли на попутной машине, а дальше пробирались на нартах. Роль ездовых собак выполняли пять «тигряниц», в том числе и Рябчик — любимая собака Ивана Павловича. Пегие, флегматичные, с вислыми ушами, они скорее напоминали обычных дворянжек, чем зверовых лаек. На крутых подъёмах нам приходилось иногда помогать собакам тянуть нарты. Дневные переходы не превышали пятнадцати километров.

На третий день Авдеев вывел нас на старый тигриный след: на снегу между деревьев виднелись отпечатки круглых, четырёхпалых лап. Дальше мы пошли по следу.

Высоко в небо уходили тёмно-зелёные, словно подстриженные кроны кедров, между ними башнями стояли дуплистые вековые липы и тополя в три-четыре обхвата. Местами деревья были густо обвиты виноградом. Изредка среди валежника пробегала крупная охристая гималайская куница. Несмотря на зимнюю стужу, лес оглашался птичьими голосами: перекликались многочисленные дятлы и голубые сороки, распевали снегири, свиристели, дубоносы.

С наступлением сумерек мы ставили палатки где-нибудь около горного ключа. Что может сравниться с красотой северных зорь? Люди юга не знают их! Там, едва солнце зайдёт за горизонт, наступает тьма. Здесь же вечерняя заря горит часами, то полыхает на небе красным, расплавленным золотом, то переливается радужным цветом перламутра и жемчуга. Слово куски янтаря, повисают над лесом облака.

Вот и ужин готов! Разливаем в миски дымящийся суп и, громко хрустя сухарями, перебираем в памяти всё виденное за день.

— Кабаний и изюбриных следов много, — размышляет вслух Богачёв. — Должны быть и тигры поблизости: кормиться есть чем.

— А что, разве тигр не распугивает кабанов и изюбров? — спрашиваю Ивана Павловича.

— Нет. Иной раз диву даёшься: тигры на сопке живут и тут же рядом табуны кабанов пасутся, изюбры ходят. А вот волчьего следа здесь не увидишь. Тигр волков, что кошка мышей, всех выловит.

От железной печки в палатке становится жарко. После сытного ужина сон одолевает быстро, и беседа обрывается на полуслове...

На шестой день поисков мы увидели свежий тигриный след. Даже при лёгком прикосновении снег осыпался по краям лунок и на ощупь, как говорят охотники, казался «тёплым». Все склонились над следом. Я решил, что прошёл один крупный зверь.

— Тигрица с двумя прошлогодними тигрятами, — определил Богачёв. — Матка впереди. Видите? А тигрята сзади, гуськом, след в след. Котята ничего себе, пудов, пожалуй, по пять будут.

«Каким же следопытом надо быть, чтобы так точно различать отпечатки разных пальцев и определить количество прошедших зверей!» — подумал я с восхищением.

Тигроловы стали совещаться, что делать. Выслушав всех, Богачёв принял решение:

— Перевалим к соседнему ключу, заночуем там, а с утра, налегке, попытаемся с помощью собак догнать тигров.

Переходя ключ, кое-где незамёрзший, я увидел, как Иван Павлович сломил сухой длинный пустотельный стебель дудника, опустил один его конец в трещинку льда и быстро напился. Я перенял этот нехитрый способ утоления жажды.

Мы со всеми предосторожностями стали устраиваться на ночлег: деревьям топором не рубили, разговаривали вполголоса, дрова пилили в палатке. Досыта накормив собак сушёной кетой, крепко привязали их порознь, расчистив снег для лёжек: на следующий день им предстояла большая работа.

Всех волновала ожидаемая схватка со зверем, и только Иван Павлович казался совершенно спокойным. Он деловито осматривал вязки — короткие верёвки, сделанные из мягкой пеньки и бинтов. Прокопий с Авдеевым раскладывали по котомкам патроны: их завтра потребуется много. Приготовления были закончены, но спать не хотелось. До утра оставалось много времени, и я попросил Ивана Павловича рассказать о тиграх. Беседа затянулась до поздней ночи. Богачёв перебирал в памяти свои личные наблюдения, накопленные за пятьдесят лет охоты в уссурийских дебрях.

— Легче всего ловить маленьких тигрят — до года, мать их не водит за собой, — говорил он. — Пищу в логово приносит. Меня часто спрашивают: как ловим тигров? Берём мы двух- и трёхгодовалых тигрят, которых мать начинает приучать к охоте. Иной такой «котёнок» более ста килограммов вытягивает, лапы и голова у

него как у взрослого. Старого тигра не поймает. Он собак всех передавит сразу. И для человека опасен.

— А случалось, чтобы тигр нападал на человека?

— Нет. Как пришли мы на Амур да начали стрелять тигров, а потом и живьём ловить научились, зверь стал бояться человека. Ушёл в глухие места, даже скот не трогает.

Слушаю Ивана Павловича, а сам думаю о завтрашней охоте: сумеем ли настигнуть тигров?

Проснулись мы задолго до рассвета. Приготовили обильный завтрак. Собак не кормили, чтобы не отяжелели и были злее. Собрали котомки. Перед выходом Иван Павлович медленно, спокойно, больше обращаясь ко мне, напутствовал:

— Двухгодовалые тигрята весят килограммов по семьдесят. Они в беде друг другу не помогают, но мать будет защищать детей. Так что имейте это в виду: как бы нам не стравить собак тигрице — без них мы ничего не добудем, нужно ее подальше угнать. Это сделает Ференцев. Намордник надевать буду я. Прокопий вяжет правую переднюю лапу, Авдеев — левую переднюю. Ну, и вы помогайте, если сможете. — И он задержал на мне взгляд, как бы прощупывая — годен ли буду на такое дело. — Остерегайтесь брать за лапу низко, чтобы на когти не попасть. Если зверь и вцепится зубами — терпи, лапу ни за что не выпускай. Когда собаки тигра задержат, подходите осторожно из-за укрытия, да поближе ко мне держитесь. Не робейте, не съест!

Солнце ещё не успело оторваться от горизонта, когда мы покинули палатки, ведя на сворках собак. На южном крутом склоне сопки, у большой отвесной скалы, с карканьем кружили вороны.

— Видят поживу, да кого-то боятся. — И с этими словами Богачёв направился к скале.

Вскоре мы стояли у тигриного логова. На вершину седой от инея сопки уходили маховые, совсем свежие следы. Видно было по всему, что мы спугнули отдыхавшее тут тигриное семейство. Собаки, повизгивая, рвались на поводках: почуяли близость зверя.

— Стреляй, ребята! — громко крикнул Богачёв и тут же разрядил винтовку в воздух.

Все последовали его примеру. Беспорядочная стрельба и крики огласили лесные просторы. И мы устремились по тигриным следам. Напуганная тигрица неслась огромными прыжками, тигрята, не поспевая за ней, прыгали в сторону. Богачёв крикнул Ференцеву:

— Отгоняй матку! Пробежишь метров двести — начинай стрелять в воздух. Километра два прогонишь — бросай, подваливай на лай собак.

Ференцев исчез. Свернув по одиночному следу молодого тигра, Богачёв прибавил шагу. Пройдя с километр, он остановился.

— Пускай собак! — И отвязал своего Рябчика.

Собаки пёстрыми клубками, прихватывая след, замелькали в чаще.

— Нажимай, — подбадривал Богачёв.

Старый зверолов бежал впереди. Мы едва поспевали за ним, сменяя бег на шаг. От быстрой ходьбы стало жарко, я расстегнул ворот. Пот крупными каплями падал со лба на снег.

Скатившись в ключ и поднявшись на стрелку, мы остановились как вкопанные: с вершины сопки доносился раскатистый лай собак. «Прихватили!» — пронеслось у каждого в голове, и, не дожидаясь команды, все разом бросились в направлении этого лая, перепрыгивая через валежник, ломая кусты, спотыкаясь и тяжело дыша.

Казалось, собаки лают где-то близко, но мы пробежали немалое расстояние, а лай будто отдалялся. Сначала я бежал рядом с тигроловами, не обращая внимания на хлещущие по лицу ветки колючего кустарника, но чем круче становился подъём, тем труднее было поспевать за ними. От усталости у меня подкашивались но-

ги, в голове стучало, не хватало воздуха, темнело в глазах, однако я был готов умереть, но не отстать от товарищей. Хватаясь за кусты, отталкиваясь от деревьев, я скорее карабкался, чем бежал. Власть охотничьего инстинкта толкала вперёд, хотя сил уже не было.

Собаки надрывались где-то рядом! Теперь кроме их голосов слышалось громкое звериное рыканье. Я остановился, чтобы оглядеться и отдышаться. Немного впереди, возле кедра, стоял Иван Павлович. По выражению его лица я понял, что он видит зверя и обдумывает план действий. Вот он поманил нас и быстро стал снимать с себя куртку.

— Держитесь плотнее ко мне, — шептал он. — Как брошу ему в зубы куртку, хватайте все разом и прижимайте к земле.

Осторожно, пользуясь прикрытием толстых деревьев, Богачёв стал подходить к тигру. Я шёл за ним, сгорая от нетерпения увидеть наконец страшного зверя. Почувяв нас, собаки с ещё большим азартом стали наседать на свою жертву.

Шагнув из-за ели, я вдруг увидел тигра. Он показался мне взрослым зверем. «Неужели это тигрёнок? Нет, нам не взять его!» — шевельнулось сомнение.

Длинная шерсть на изогнутой спине тигра стояла дыбом. Увидев людей, он глухо рывкнул и, не обращая внимания на обступивших его со всех сторон собак, крупными прыжками понёсся на нас. Чьё сердце не дрогнуло бы при виде бегущего навстречу рассвирепевшего тигра?! Невольно укрываюсь за дерево. Две собаки, повиснув на тигриных боках, тормозят его движение. У меня перехватило дыхание, когда Иван Павлович шагнул навстречу стремительно приближающемуся зверю и сунул в его оскаленную пасть приклад винтовки, обмотанный курткой.

Словно в живое тело, запустил тигр клыки и когти в сукно. Этого момента только и ждал Богачёв. С юношеским проворством он бросился на тигра. Вцепившись железной хваткой в загривок, всей тяжестью своего тела придавил тигриную голову к земле. Но не удержаться бы старому тигролову на полосатом звере, если бы на помощь не подоспели охотники.

Тигриная туша исчезла под грудой охотников и собак. Прокопий с Авдеевым, как и было условлено, быстро наложили вязки на передние лапы. Казалось, поимка закончилась. Но не тут-то было!

Собравшись с последними силами, тигр рванулся так, что порвал путы, стряхнул с себя людей и пустился наутёк. Собаки бросились за ним. Подняв со снега упавшую во время борьбы шапку, Иван Павлович перевёл дух:

— Всё равно скрутим!

И вот мы опять бежим за Богачёвым. Теперь сомнения в моей душе сменились азартом и желанием во что бы то ни стало овладеть зверем. Вдалеке послышался лай собак: они снова «посадили» тигра. Спешим к ним изо всех сил, но когда до тигра остаётся около сотни метров, Богачёв останавливает всех:

— Передохнём маленько.

Удары сердца отдаются в ушах. Снимаем с плеч котомки, приготавливаем вязки.

— Ну, двинули, — говорит Богачёв и уверенно идёт к тигру, мы жмёмся к нему: в куче чувствуешь себя сильнее, да и зверя можно схватить всем сразу.

На этот раз тигр уже не с такой быстротой нападает на нас. Видно по всему, что зверь изнемогает в борьбе, но наше утомление ещё больше. Опять отчаянная схватка, в которой люди, собаки и зверь сплелись в один клубок.

Вот тут-то и сработал расчёт, которому Богачёв придавал большое значение. Каждый быстро и уверенно делал то, что ему было определено бригадиром. Вскоре передние лапы были крепко стянуты Прокопием и Авдеевым. Мы с Ференцевым держали задние, Иван Павлович придавил голову. Когда лапы были связаны вместе, Богачёв осторожно стал набрасывать петлю на раскрытые челюсти тигра, которого в это время трое охотников удерживали за шею.

Видя, что тигр вертит головой и не даёт Богачёву стянуть челюсти, хочу помочь тигролову:

— Иван Павлович! А мне что делать?

— Держите за хвост, да покрепче!

Я не раздумывая выполнил приказание бригадира. Все громко рассмеялись, и только тогда я понял шутку. Но разве можно было обидеться на тигроловов в такую радостную минуту!

— Ну, вот и спеленали котёнка, — вздохнул облегчённо Богачёв.

Быстро нарубили мы пихтового лапника и осторожно положили дорогую добычу на мягкую зелёную постель. Задымил костёр. Сидя полукругом возле огня, мы ждали, когда в котелке закипит вода, в которой плавала, для запаха, кора лимонника.

До утра продремали у костра, а чуть свет побрели в обратный путь.

Добычу везли на двух связанных вместе лыжах. Так закончилась наша охота — одна из самых обычных для Ивана Павловича Богачёва.

Мне же она запомнилась надолго, и, сколько бы потом мы ни бродили с Богачёвым по лесам, передо мной неизменно вставали впечатления первой ловли тигра, во время которой я по-настоящему узнал и полюбил этого страстного и мудрого охотника, поймавшего за свою охотничью практику тридцать шесть живых тигров.

Жемчужина Золотого кольца

1. Спасо-Евфимьевский монастырь.
Преображенский собор. 1582—1594 гг.

2. Спасо-Евфимьевский монастырь. Преображенский собор.
Фреска «Деяния апостолов». 1689 г. Деталь

3. Спасо-Евфимьевский монастырь

4. Кремль. Собор Рождества Богородицы

5. Покровский монастырь

Суздаль называют «жемчужиной Золотого кольца». Он хорош той среднерусской неброской красотой, которая неизменно сладкой болью отзывается в сердце: устремлённые ввысь купола церквей, живописные берега, петляющая река Каменка, мосты и мостики через неё. Будто притаившись среди лесов, живёт своей неторопливой жизнью удивительно уютный городок, который так и хочется назвать сказочным. Крутые берега Каменки поднимаются над водой, придавая дополнительный колорит крупномасштабным городским постройкам. Древние градостроители умело использовали рельеф местности.

Суздаль возник на основе древнейшего земледельческого и торгово-ремесленного поселения. Раскопки, которые проводились на этой территории, позволяют сделать вывод, что первые строения по-

явились здесь не позднее IX века. В курганах были найдены древние монеты, чеканенные в Самарканде, Бухаре, Германии, что свидетельствует о разветвлённых торговых связях. Первые летописные упоминания о Суздале относятся к 1024 году. Рассказывается, что именно тогда в городе вспыхнуло восстание смердов, для подавления которого был вынужден приехать сюда из Новгорода князь Ярослав. В XI веке Суздаль благодаря своему удачному географическому расположению — наличию речного торгового пути — становится одним из крупнейших городов на северо-востоке Киевской державы. В середине XI века, во времена княжения сына Владимира Мономаха Юрия Долгорукого, Суздаль достигает наивысшего расцвета: он становится столицей Ростово-Суздальского княжества. В 1152 году в загородной

княжеской резиденции в селе Кидекша на берегу Нерли по указу Юрия Долгорукого была построена церковь Бориса и Глеба, положившая начало белокаменному зодчеству на Руси. Почти двести лет Суздаль носил статус столицы сначала Ростово-Суздальского, а потом Владимиро-Суздальского княжеств. При Андрее Боголюбском, сыне Юрия Долгорукого, столица княжества была перенесена во Владимир.

ники архитектурного зодчества. В какой бы части Суздаля ты ни находился, обязательно видишь как минимум один из монастырей: их в городе целых пять! А ещё кремль, а ещё более тридцати церквей. Интересно, что церкви, как правило, стоят парами: побольше и побогаче летняя, а рядышком поскромнее — зимняя. На берегу реки Каменки находится уникальный музей под открытым небом — Музей

3

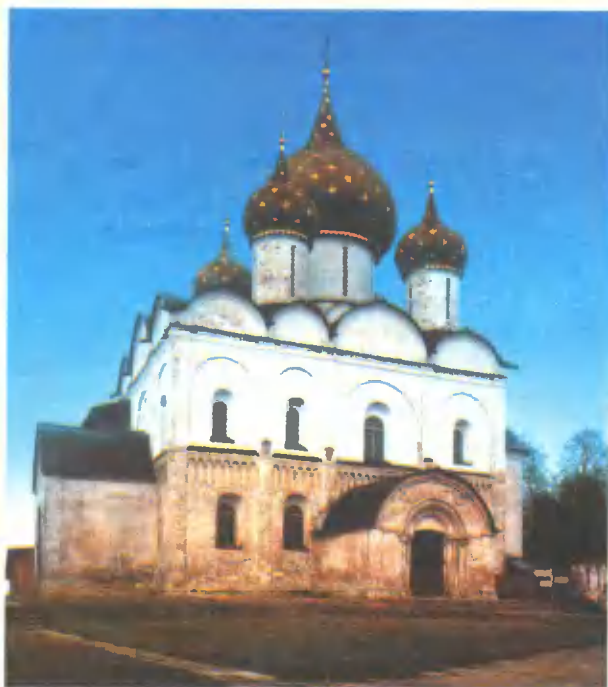
Трагические страницы истории, связанные с монголо-татарским нашествием, рассказывают нам, что в 1238 году Суздаль был захвачен, сожжён, а почти всё население уничтожено или пленено. Но город вновь отстраивается. Ещё не раз придётся ему, подобно птице Феникс, возрождаться из пепла. В 1611 году после полугодовой осады Суздаль разрушается польско-литовскими интервентами. В 1634 году переживает нашествие крымских татар. В 1654—1655 годах эпидемия чумы истребляет почти половину всего населения.

Но время и невзгоды, кажется, не властны над этим удивительным городком. Пройдёмся по его узким тихим улочкам, посмотрим на чудесные памят-

деревянного зодчества и крестьянского быта. Когда-то здесь был расположен Дмитриевский монастырь, не сохранившийся сегодня. Сюда были привезены из разных мест Владимирской области церкви, мельницы, избы, овины, амбары... Есть чудо чудное — огромный колёсный колодезь. В колесе этого колодезя, чтобы достать воду наверх, должен ходить человек.

Преображенская и Воскресенская церкви — настоящие шедевры деревянного зодчества, резные, узорные. Крыши покрыты осиной, и древесина сверкает на солнце серебром.

Кремль — древнейшая часть Суздаля. Его композиционный центр — кафедральный собор Рождества Богородицы. Он несколько раз перестраивал-

4

5

ся. На его синие купола, кажется, можно смотреть бесконечно. Ещё одна достопримечательность Богородице-Рождественского собора — «Златые врата», уникальный памятник декоративно-прикладного искусства Древней Руси. Створки ворот разделены на квадраты, и в каждом из них изображена своя сюжетная картинка.

В ансамбль Кремля входят также Архиерейские палаты, колокольня, известная часами-курантами, а

Кремль. Никольская церковь из села Глотова. 1766 г.

в кремлёвском дворе помещена деревянная Никольская церковь. Построенная в 1776 году в селе Глотова соседнего Юрьев-Польского района, она была перевезена на территорию суздальского кремля в 1967 году.

В 1352 году к северу от центра города, на высоком берегу реки Каменки, суздальско-нижегородским князем Борисом Константиновичем был основан мужской Спасо-Евфимьев монастырь. Ему уже более 600 лет! Правда, от первоначальных построек уже ничего не осталось, и те красноватые кирпичные стены, которые мы видим сегодня, были возведены в 1664 году. Двенадцать башен создают эффект настоящей крепости. А прямо напротив Спасо-Евфимьева монастыря расположился женский Покровский монастырь, основанный в 1364 году. Его белокаменные стены хранят множество тайн. Туда была сослана опальная царица Соломония Сабурова, бездетная жена Василия III. Примеру Василия III следовали его потомки, скрывая за стенами Покровского монастыря неугодных цариц и царевен. Последняя из коронованных обительниц монастыря — Евдокия Лопухина, первая жена Петра I.

Ансамбль монастыря складывается из белокаменной ограды с девятью башнями, уникальной Благовещенской надвратной церкви с пристроенной колокольней, Зачатьевской трапезной церкви и нескольких монастырских зданий.

Золотисто-розовый отблеск лежит на белокаменных стенах Покровского монастыря. Какой вид открывается отсюда на противоположный берег Каменки, на Спасо-Евфимьевский монастырь! Плывёт оттуда, со стороны монастыря, колокольный переливистый звон. И такой покой, умиротворение. Городок-сказка.

РАССКАЗЫ

Дмитрий Емец

Художник В. Зайцев

Рождественник

Когда Фильке Хитрову было одиннадцать лет, его отправили на осенние каникулы к родственникам в Челябинск.

— Дядя Юра и тётя Наташа — прекрасные, образованнейшие люди. Они тебя в аэропорту встретят. Тебе у них не будет скучно, — наставляла Фильку мама.

— А дети у них есть? — поинтересовался Филька.

— А как же! Твой двоюродный брат, Максим. Твой ровесник, но насколько умнее! Круглый отличник, в шахматы играет, на плавание ходит! Тебе с ним будет интересно. Научись у него ответственному отношению к жизни.

— Гм! — хмуро сказал Филька.

Ему этим Максимом буквально уши прожужжали. И на скрипке он играет, и спортсмен, и в конкурсах районных побеждает. Стоит только Фильке тройку схлопотать, его сразу с этим Максимом сравнивают, в глаза ему им тычут: мол, у Максима-то троек не бывает. Он даже если четвёрку получит, то это в семье сразу трагедия. Тётя Наташа валерьянку пьёт, а сам Максим места себе не находит — чуть ли не зубами учебник грызёт.

Ну ладно. Посадили Фильку в самолёт, полетел он в Челябинск. На самолёте Филька в первый раз летел — летит и в иллюминатор смотрит на облака. А рядом с Филькой дядька сидит толстый. Ест курицу и рассказывает про крушения самолётов.

— Первым делом, — пугает дядька, — когда самолёт в океан падает, надо оранжевый спасательный жилет надеть и в свисток свистеть. Понял?

Филька в иллюминатор смотрит, а там океана никакого нет. Между облаками поля и горы проглядывают.

— Разве это океан? — спрашивает Филька. Дядька с курицей услышал — захохотал.

— Посмотрите только на него! Он думает, что это океан! Нет, юноша, это не океан. Это Уральские горы. Если тут упадёшь, то сразу всмятку. Никакой свисток не поможет.

Тут стюардесса мимо проходит и говорит:

— Не пугайте ребёнка, мужчина!

— А я и не пугаюсь! — говорит Филька и шёпотом стюардессу спрашивает: — У вас парашюты, в случае чего, есть?

Толстяк с курицей услышал и встречает:

— И мне тогда парашют! Я его прямо сейчас надену!

— А на вас, мужчина, он не застегнётся! — говорит стюардесса.

Наконец прилетел Филька в Челябинск. Дядя Юра с тётей Наташей его встретили, привезли к себе домой. Филька, едва в коридоре оказался, сразу стал высматривать образцово-показательного Максима.

— А где Максим? — спрашивает.

— Максим на скрипку пошёл. А после скрипки у него плавание. Так что ты, Филипп, раньше вечера его не увидишь. Иди, если хочешь, на улице погуляй! — говорит тётя Наташа.

Вышел Филька на улицу, дом кругом обошёл и оказался на спортивной площадке. Болтается он на турниках, по лесенке ходит и вообще, как может, время убивает. Потом вдруг вспомнил, как его дядька с курицей пугал, и расхохотался.

Вдруг слышит, кто-то ему говорит:

— Чё ты ржёшь, как лошадь? Я лошадей боюсь!

Хитров голову поворачивает и видит: стоит мальчишка примерно его лет и на него вызывающе смотрит.

— Чего вылупился? В зоопарк, что ль, пришёл? — говорит Филька.

— Ага, на ослон посмотреть, — говорит мальчишка. — Чего ты сюда припёрся? Это твой двор, что ли?

— Не мой, — отвечает Хитров.

— Вот и иди отсюда!

Обиделся Филька.

— Сам крути педали, пока не дали!

Рассердился чужой мальчишка, вцепился Хитрову в куртку и шипит:

— Что? Ты, пацан, на кого наехал?

— На кого надо, на того и наехал! — говорит Филька.

— Вырубаетесь? Готовь коробку — сейчас я тебе туда все зубы ссыплю!

— Свои, что ли?

— Нет, твои!

Филька даже не понял, кто кого первым толкнул. Потом мальчишка Фильку в нос ударил, а Хитров, не оставшись в долгу, его два раза в глаз достал. А под конец они сцепились и стали по земле кататься. Довольно долго катались, пока их какой-то старик не разнял.

Мальчуган пригрозил Фильку в другой раз подстеречь и ушёл. Тут только Хитров заметил, что у него из носа кровь капает.

«Ничего, — думает Филька, — я его тоже будь здоров припечатал. Будь я не я, если у него пару фингалов не вскочит».

Отряхнулся он кое-как и пошёл к дяде Юре с тётей Наташей. Поднимается на лифте и в дверь звонит. Тётя Наташа дверь открывает, и видит Фильку, что в коридоре за её спиной тот самый пацан стоит, с которым они недавно дрались. Одежда у него вся перепачкана, а под глазом, действительно, синяк лиловеет.

— Знакомьтесь, мальчики! — говорит тётя Наташа. — Это, Филипп, твой брат Максим.

Дедушка Крылов:

«Русский ум, достигший полного совершенства...»

Лисица и Сурок

«Куда так, кумушка, бежишь
ты без оглядки?» —

Лисицу спрашивал Сурок.

«Ох, мой голубчик-куманёк!

Терплю напраслину и выслана
за взятки.

Ты знаешь, я была в курятнике
судьёй,

Утратила в делах здоровье
и покой,

В трудах куска недоедала,

Ночей недосыпала:

И я ж за то под гнев подпала;

А всё по клеветам. Ну, сам
подумай ты:

Кто ж будет в мире прав, коль
слушать клеветы?

Мне взятки брать? Да разве я
взбешуся!

Ну, видывал ли ты, я на тебя
пошлюся,

Чтоб этому была причастна я
греху?

Подумай, вспомни
хорошенько». —

«Нет, кумушка; а видывал
частенько,

Что рыльце у тебя в пуху».

Всегда в смутные времена в России таинственным образом появлялись национальные гении, которые вбирали в себя дух, характер и одарённость народа, его вековой опыт. Они становились мудрыми отцами, чья честность, мужество, трезвый ум и великий талант объединяли растерявшийся народ в единую семью и указывали путь к спасению. Таковым — и не отцом даже, а дедушкой народным (как назвал его поэт Вяземский) — был наш великий баснописец Иван Андреевич Крылов (1769—1844). Басни его — это мудрые советы на все случаи жизни. Как устроен мир, как поступать при тех или иных обстоятельствах, кого выбирать в друзья, как распознавать врагов — на всё даёт ответ писатель.

Крылов, как и младший его друг Пушкин, родился в Москве — умер в Петербурге. В детстве его образованием занималась добрая и умная матушка. Она привила сыну охоту к чтению. Всю свою жизнь Иван Андреевич упорно учился.

Отец его был военным. Полагают, что капитан Крылов своими чертами послужил Пушкину для создания образа капитана Миронова в «Капитанской дочке». Во время пугачёвского бунта семья Крыловых оказалась в осаждённой мятежниками крепости, и маленький Ваня мог погибнуть от рук злодеев, если бы его не укрыли добрые люди.

После смерти отца Крыловы поселились в Петербурге, и юному поэту пришлось много работать, чтобы содержать мать и брата. Зато должности переписчика бумаг, канцеляриста, экспедитора помогли хорошо узнать жизнь.

Существует много анекдотов о сказочной лени дедушки Крылова, которого трудно было поднять с дивана. Но разве смог бы лентяй стать народным писателем? Современники поражались обширности и глубине его познаний, его многочисленным талантам. Знаток многих древних и современных языков, мировой литературы, истории, философии и политики, великодушный скрипач и математик, блестящий актёр... Не было такой области знаний или искусств, которой при желании он не овладевал бы с лёгкостью и совершенством. В 53 года он выучил древнегреческий язык, чтобы читать древних авторов в подлиннике.

Крепкий и здоровый, Крылов до старости никогда не болел. Он проходил пешком многие километры, купался в реке до ноября. Те, кто знал его, вспоминали: «Богатырская была у него натура». Непревзойдённому русскому баснописцу не было равных и за столом.

Форма народной басни позволяла писателю говорить обо всём откровенно. Всякое событие истории или современной

И.А.Крылов.
Портрет работы
К.П.Брюллова.
1841 г.

ЛИЦЕЙ

Андрей Баженов

Художник С.АЛИМОВ

жизни преподносилось в виде притчи, аллегории. Люди — от царя до крестьянина — рядились в маски животных, растений, любых предметов или просто являлись в виде безликих воевод, мужиков, мастеровых и т. д. Они не были ни на кого конкретно похожи, но, тем не менее, каждый узнавал самого себя и своих современников.

Крылов также писал стихи, статьи, очерки, пьесы. В комедии «Урок дочкам» он показал, какой конфуз может произойти с русскими барышнями, когда они увлекаются сверх меры всем иностранным.

Баснописец высмеивал все человеческие недостатки. Но более всего, пожалуй, доставалось глупости. Она была губительна для народа. «Учитесь! Не повторяйте ошибок!», — внушал Крылов. Сколько в баснях глухих ворон, ослов, маргышек, лягушек, мосек, ягнят, медведей... Дураков Крылов не жалел, хотя добр был чрезвычайно. И с людьми, и с животными он был ласков. В его роскошную петербургскую квартиру слетались уличные голуби, которых он кормил. Родным и близким людям он помогал деньгами. Назначал «крыловскую» стипендию одарённым юношам. И всё это старался делать по-христиански тайно, не напоказ.

Главное в творчестве Крылова — это его мудрая способность находить во всём мере, золотую середину.

Со всеми, кто не был чужим для России, он находил общий язык и никогда не ссорился. Его с радостью принимали во всяком русском доме. Он был почётным членом Академии наук и Английского клуба, объединявшего высших аристократов. Его любили чиновники и обожали военные. Купцы не знали, как ему угодить, и всегда были готовы ради него раскошелиться. Его узнавали в трактирах и на базарах. Ему кланялись на улицах мастеровые всех профессий. Его везде принимали, уважали, любили люди всех возрастов: старики, мужи, юноши и особенно дети. Всех этих людей — разных достатков, сословий и возрастов — объединял чистый народный язык и глубокая правда его произведений. Все читали, перечитывали и учили наизусть басни дедушки Крылова.

Друг Крылова — профессор и ректор Петербургского университета П. А. Плетнёв сравнил баснописца с великим Гомером: «Он каждому, и юноше, и мужу, и старцу, столько даёт, сколько кто взять может».

Умер Крылов в 75 лет, в расцвете славы, всенародно любимым писателем.

Белка

**В деревне, в праздник, под окном
Помещичьих хором,
Народ толпился.
На Белку в колесе зевал он и дивился.
Вблизи с берёзы ей дивился**

тоже Дрозд:

Так бегала она, что лапки лишь

мелькали

И раздувался пышный хвост.

«Землячка старая, — спросил

тут Дрозд, — нельзя ли

Сказать, что делаешь ты здесь?»

«Ох, милый друг! тружусь день весь:

Я по делам гонцом у барина

большого;

Ну, некогда ни пить, ни есть,

Ни даже духу перевести».

И Белка в колесе бежать пустилась

снова.

«Да, — улетаю, Дрозд сказал, —

то ясно мне,

Что ты бежишь, а всё на том же ты

окне».

Посмотришь на дельца иного:

Хлопочет, мечется, ему дивятся все:

Он, кажется, из кожи рвётся,

Да только всё вперёд не подаётся,

Как Белка в колесе.

Настоящая кукла

Вячеслав Свальнов

Художник О.Ионайтис

СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК
И БРАТИШЕК

Однажды утром Маленькая Волшебница спросила родителей: — А вы знаете, что я хочу на день рождения? — Нет! — ответили папа с мамой. — Я хочу куклу! — Но ты же не любишь играть в куклы! — удивился папа. — Может, ты хочешь новую книжку про волшебников? — предположила мама. — Нет, спасибо. Я хочу куклу, но не такую, которых у меня уже двадцать три штуки — с длинными ногами и раскрашенными лицами. Я хочу Настоящую Куклу!

Родители быстро собрались и повели дочку в магазин игрушек. Покупать Настоящую Куклу.

Обычно кукол в магазине бывает много, пожалуй, даже слишком много. Но в тот день Маленькая Волшебница, обойдя весь магазин, среди огромного количества плюшевых мишек, машинок и моделей самолётиков не увидела ни одной.

— А где у вас отдел Настоящих Кукол? — строго спросила она молодую продавщицу после нескольких часов поиска.

— Не знаю, — смущённо ответила та, — вчера все куклы были на месте, а сегодня куда-то подевались. Может, купишь эту замечательную лошадку?

Лошадка была действительно замечательная и даже умела по-настоящему ржать, если потянуть за хвост, но Маленькую Волшебницу это не устроило.

— Что-то здесь не так, — сказала она. — А вы не могли бы показать, где ваши куклы были вчера?

Продавщица подвела девочку к длинным и совершенно пустым полкам. Действительно, ни одной куклы, только в углу лежало что-то грязное и растрёпанное, больше похожее на грудку старых тряпок, чем на игрушку. Тем не менее, Маленькая Волшебница взяла это не пойми что на руки и объявила:

— Ну что ж, если других нет, возьму эту.

И родители, вздохнув, без всяких возражений пошли в кассу. Но поскольку ценника на кукле не было, им её отдали просто так, да ещё и положили в красивый пакет, что маму с папой немного обрадовало.

Придя домой, Маленькая Волшебница первым делом отправила свою новую куклу в ванну, а её одежду — в стирку. И, о чудо! — через час в руках у девочки была Настоящая Кукла, сделанная из слоновой кости, с каштановыми волосами и в старинной длинной одежде. Но самым выразительным были глаза — живые и глубокие, словно у новорождённого ребёнка, который так внимательно смотрит на мир, будто хочет вернуть его без остатка в свою маленькую головку.

— Ну и как тебя зовут? — спросила Маленькая Волшебница новую подружку, ни секунды не сомневаясь, что та умеет разговаривать.

— Трифена, — ответила та.

— Откуда ты и сколько тебе лет?

Трифена стала отвечать, но девочка её не понимала.

— О, да она итальянка! — воскликнул папа и побежал за словарём.

Маленькая Волшебница открыла тяжёлую книгу, перевернула и потрясла над собой. Итальянские слова посыпались со страниц и тут же оказались у неё в голове.

— Порядок, — сказала она, — теперь я знаю итальянский язык.

— Везёт тебе, — вздохнул папа и пошёл покупать себе новый словарь, так необходимый для перевода одной очень научной статьи.

— Итак, Трифена, рассказывай, — произнесла Маленькая Волшебница по-итальянски, — только с начала, пожалуйста.

— Да, моя маленькая синьора, с удовольствием, — ответила та. — Я родилась в Риме, причём очень давно, около двух тысяч лет тому назад. Кукол тогда было мало, и нас очень ценили, и не только за слоновую кость и красивые волосы. Мы умели петь, танцевать, учили своих хозяек готовить, штопать, правильно одеваться и многому другому. Но вот моя хозяйка выросла и забыла меня в своём загородном доме. Сколько я там пробыла — не знаю. Помню, случилось землетрясение, дом обвалился, и было очень страшно.

— Какой ужас! Тебя же могли раздавить тяжёлые камни!

— Да, но самым ужасным были кукольные сны, в которых ничего не происходит. Ведь сны приходят, если есть мысли, а мы можем думать только тогда, когда кому-нибудь нужны. Но вот меня нашли и принесли в магазин.

— Значит, ты знаешь, куда подевались другие куклы?

— Конечно. Они ушли куда-то вниз, после того, как я им рассказала на кукольном языке, что такое Настоящая Кукла.

Всех кукол быстро нашли в подвале магазина, где они плакали пластмассовыми слезами. Но, увидев чистую и причёсанную Трифену, они заплакали ещё сильнее.

— Да что с вами? — удивилась Маленькая Волшебница.

— Мы... мы такие глупые и неумёхи, — всхлипывали куклы, — нас теперь никто не купит!

— Я могу научить вас всему, что знаю, — предложила Трифена. — Согласны?

— Да! — обрадовались куклы и, спрятав пластмассовые слёзы в кармашки, начали учиться.

Так была открыта первая кукольная школа, где главным учителем стала Трифена, а директором — Маленькая Волшебница. Так что можете не беспокоиться — теперь все куклы Настоящие, надо только уметь с ними разговаривать. А для этого совсем не обязательно учить итальянский язык. Но если вы его уже выучили — ничего страшного, когда-нибудь пригодится.

Верный

Владимир Волков

Художник В.Юдин

ПЕТУХ

Петух ходил с важно поднятой головой. Когда кто-нибудь из ребят протягивал ему угощение, он сначала внимательно разглядывал, что там лежит на ладонке, и, если ему не нравилось, проходил мимо.

Я долго любовался петухом. Уж очень он был наряден! Любой сельский двор мог бы украситься. Что — двор? Всю улицу! Но что он делает в московском скверике, зажатом со всех сторон домами? Как он сюда попал?

— Это твой петух? — спросил я одного серьёзного мальчика, который, заложив руки за спину, ходил за петухом.

— Нет, он бабушки Наташи... Вон она на лавочке сидит.

Я подошёл к старушке в белом платочке.

— Какой красивый у вас петух, — поздоровавшись, сказал я. — На Птичьем рынке купили?

— Это на каком ещё Птичьем рынке? — не поняла старушка. — Что вы! Я ведь в деревне живу. Это меня сын сюда затребовал — помочь ему надо. Вот и приехала. А с петухом такая история вышла... Кур-то своих я у соседней оставила, а его, сердешного, хотела того... в кастрюлю. А он взял да и спрятался. Всё кругом облазила — как сквозь землю провалился. Ну, отправилась в дорогу. Иду на станцию. Километра три уже прошла. Чую — кто-то у меня позади вроде как бы побрякивает. Оглядываюсь — батюшки! — мой Петя. Гребень на боку, крыло одно до земли опущено — притомился, бедняга. Я его поначалу ругать: то прятался, шельмец, найти не могла, а теперь — здарсьте! — объявился. А что мне с тобой делать тепереча? А Петя мой еле стоит — голову то поднимет, то опустит, клювик рас-

крытый, словно сказать чего хочет. И так мне жалко его стало. Не виноват ведь он. Это я перед ним кругом виноватая. Посадила я его в корзинку. А он тяжёлый — страсть! Но ничего — дотащила до станции. Села в поезд. И покатали мы с ним в столицу нашей Родины...

Петух, видимо, понял, что речь идёт о нём, подошёл поближе.

— А петь-то он в Москве не разучился?

— Поёт! И ещё как! — с гордостью сказала старушка.

И тут вдруг петух, как в подтверждение этих слов, взлетел на спинку лавочки, вытянул шею, поднатужился и выдал такое радостное «ку-каре-ку», что даже на другой стороне улицы прохожие остановились. Остановились, повертели головами — не почудилось ли? — улыбнулись и пошли дальше.

Фотография для друга

Художник Б. Косильников

Молодой солдат из далёкой алтайской деревни Пётр Маматов получил письмо. «Все живы, здоровы, — сообщал ему отец, — только вот Тузик твой тоскует. Как проводил тебя в армию — не ест, не пьёт, скулит с утра до вечера и всё на дорогу смотрит: не идёшь ли ты?»

Затосковал и Пётр. «Опять ночью ты звал своего Тузика», — говорил ему сосед по койке.

Как помочь другу, думал Пётр, как дать весточку о себе? Не напишешь ведь собаке письма, не отправишь ей телеграммы.

«А что, если послать Тузику фотографию? Только большую, чтобы он разглядел меня».

— Разрешите съездить в город, — обратился Пётр к командиру и объяснил, зачем ему нужна увольнительная.

Командир сначала удивился, но потом сказал:

— Ну что ж, попробуй, может, и успокоится твой Тузик.

В городе Пётр нашёл фотоателье и попросил сделать большой снимок.

— Девять на двенадцать? — переспросил его мастер.

— Девяносто на метр двадцать, — ответил Пётр.

— Ты что, солдат? Зачем тебе такая большая фотография?

Пётр объяснил. Мастер тоже удивился, но принялся за работу.

Весь взвод любовался Петром. «Как артист!» — говорили солдаты.

Теперь эту фотографию нужно было отправить домой. Пришёл он на почту, а ему говорят:

— Нет, такую большую фотографию мы отправить не можем, требуется специальная упаковка.

Пётр стал объяснять... И тогда девушка-приёмщица склеила из картона футляр и вложила туда свернутую в трубку фотографию.

Через месяц Пётр получил из дома письмо.

«Всё в порядке, сынок, — писал отец. — Твою фотографию повесили на веранде и показали Тузику. Он запрыгал сразу, хвостом завил — узнал, значит. Есть стал, пить. И от фотографии не отходит. Так что вы опять вместе».

О Ашишки

У Александра Македонского было войско, возглавляемое слонем.

Костя ходил в красных ботинках, и только глаза у него были зелёные.

Грушницкий тщательно целил в лоб, пуля оцарапала колено.

Художник В. Юдин

Писатель в своих произведениях показывает нам простой язык.

Проснулись птицы и, ещё спящие, запели.

У дяди была собака Динга. Дядя, когда приходили гости, наделвал намордник.

Художник С.Крестовский

Китайские церемонии

Старый Китай был государством с огромным чиновническим аппаратом, со множеством чванливых вельмож — мандаринов — и с пышным и церемонным двором императора — богдыхана. Двор богдыхана был знаменит на весь мир неописуемо сложными правилами поведения — этикетом. Их было такое множество, что появилась целая наука о придворных церемониях; каждый новый богдыхан заводил дополнительные предписания, поклоны и прочие обычаи.

Постепенно слова *китайские церемонии* стали обозначением вообще утомительных и ненужных условностей, выражения вежливости, доведённого до бессмыслицы.

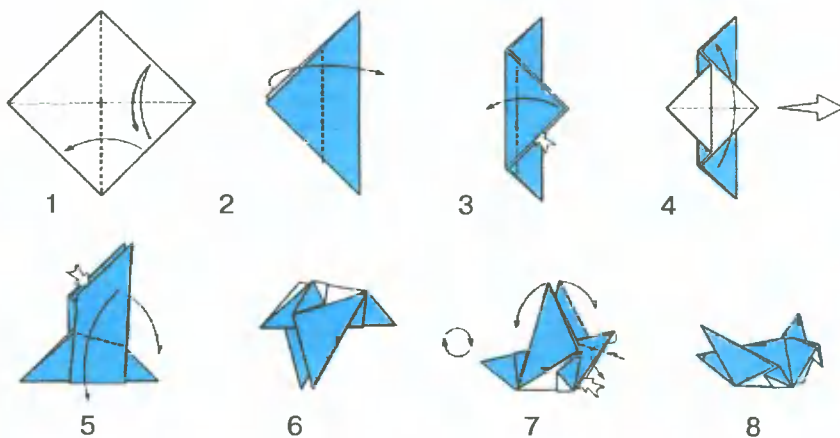
Оригами

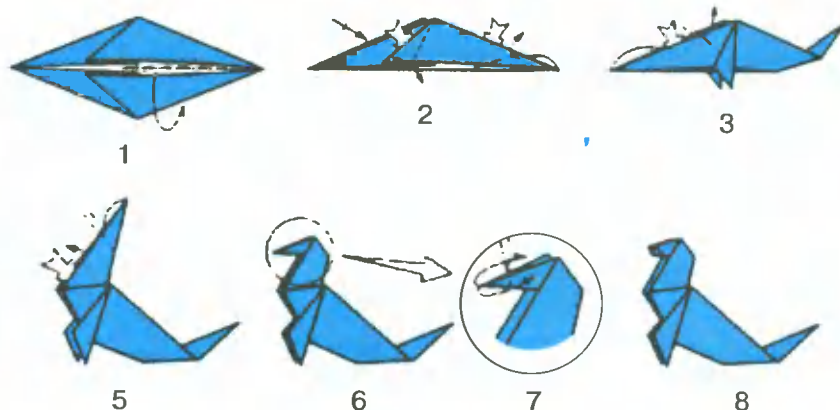
Мы научим вас,
как сделать
из цветной бумаги
голубя и такого
симпатичного тюленя.

Голубь

Весёлый тюлень

Ах, чего там только нету!
Продавцы наперебой
Славили своих лягушек,
и собачек, и котят.
Кто-то даже, заграничный,
Продавал крокодилят.
Долго я бродил по рынку,
Всё искал себе зверька,
И однажды я увидел
Симпатичного щенка.
Был он маленький, пушистый,
С белым пятнышком на лбу,
И всегда он улыбался
Только мне лишь одному.
Продавцу отдал я деньги,
А щенка на руки взял,
И, как малого ребёнка,
Я его к себе прижал.
И с тех пор живёт щеночек
Со мною вместе и всегда,
Ждёт меня мой друг у школы
И не бросит никогда.

Рита Ковалевская, 10 лет

Все дороги и поля —
это Родина моя!
Тут живёт моя семья, и подруги,
и друзья.
Здесь леса шумят густые,
И леса у нас грибные.
Щука в озере живёт,
И глухарь в лесу поёт.
Это русская земля,
Это Вожега моя!

Ангелика Русак, 13 лет

Вожега, Вожега, родина моя...
Здесь я подрастала,
выросла здесь я.
Вожега, Вожега, родина моя,
Всё больше и больше я люблю
тебя.
Садики резные, лес
как расписной —
Всё это любимый наш пейзаж
лесной.
Вожега, Вожега, родина моя,
Каждая травинка — радость
для меня.
Каждый твой листочек защитит
хочу.
Вожега, Вожега, я тебя люблю!

Павел Скороходов, 14 лет

Книжная страна

Много есть писателей
известных,
Сколько они пишут книжек
интересных!
Всех героев этих книг
не перечсть,
Даже целая страна такая есть.
Настоящая книжная страна,
Для всех фантазёров туда
открыты врата.
Там живут Буратино, Карлсон,
Чиполлино,
Барон Мюнхгаузен,
Гарри Поттер,
Иван-царевич, Таня Гроттер
И другие герои, приносящие
счастье...
Посещайте эту страну почаще!

Света Суворова, 12 лет

Первый снег

Что за белая пушинка?
Это первая снежинка!
На ладошку мне упала
И росинкою вмиг стала.
Я расстроился, заплакал,
Вдруг увидел: две летят!
А потом и десять, двадцать,
Позже — целый снегопад!
Так обрадовался я,
Закричал на весь посёлок:
«Первый снег идёт, друзья!»

Юля Налимова, 15 лет

Лорд Дусик

Роскошный, важный толстый кот
По кличке Рыжий Дусик
Покой наш чутко стережёт,
Ни звука не пропустит.
Вот дрогнули чуть-чуть усы,
И ушки шевельнулись.
Ему, наверно, снятся псы
Со всех окрестных улиц.
Он не боится их ничуть,
И страх не возникает,
Когда его кошачий путь
Вдруг пёс пересекает.

«Не боги горшки обжигают»

Вы наверняка слышали известную поговорку: «Не боги горшки обжигают». Любит её повторять и Виктор Григорьевич Багаутдинов, заслуженный учитель республики, преподаватель класса художественной керамики детской школы искусств № 13 г.Москвы.

Его ученики сами придумывают сюжеты для своих изделий. Посмотрите, какие интересные работы получаются: и удивительные панно, и фигурки животных, и свистульки, и многое другое. Для лепки используются красная и белая глина. Процесс обучения ведётся по принципу от простого к сложному, с включением игровых моментов. Изготовленные из глины предметы сначала сушатся, затем обжигаются при температуре 970 градусов первый раз, после чего они становятся как каменные. Затем предмет глазуруется — и опять в печь! Глина — это материал, который в процессе творчества оживает в детских руках. И этот процесс сравним с волшебством.

ИГРОТЕКА. ОТВЕТЫ
Шаралы.

1. Си-ре-на. 2. А-порт. 3. За-дача.
 4. У-тёс. 5. О-да. 6. Сук-но.
- Загадка: Дуняша.

НАШ ВЕРНИСАЖ

1

2

3

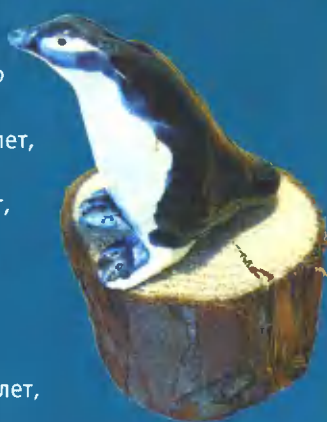

4

6

1. Коллективная работа учащихся
Керамическое панно
«Городок»
2. Иванчук Света, 12 лет,
«Ученье — свет»
3. Потаева Аня, 10 лет,
«Живое море»
4. Иштиряков Тимур,
9 лет,
«Кот и птичка
на заборе»
5. Шевцов Кирилл, 8 лет,
«Пингвин»

5

7

6. Богаченкова Катя,
12 лет, «Ромашка»
7. Теплышева Марина,
11 лет, «Гномик»
8. Коллективная работа учащихся
«Победа»

8

РОМАН-ГАЗЕТА **11** етская

2005 (77)

О
Ашишки

Подъезжающему к Суздалью путешественнику не требуется следить за дорожными указателями — его невозможно спутать ни с каким другим городом. Суздаль не встречает хаосом предместий и промышленных зон, но раскрывается великолепной панорамой, пронизанной вертикалями храмов и колоколен...

Суздаль. Ризоположенский монастырь. 1688 г.

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

ЖИВОЙ УГОЛОК:
Фотография для друга

РАССКАЗЫ:
Родственничек